

ЕКАТЕРИНА БАРСОВА

ЕСЛИ СВАДЬБА
СОСТОИТСЯ

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Б26

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Дизайн обложки *Д. Сазонова*

Редактор серии *А. Антонова*

Ранее роман издавался под псевдонимом — *Е. Гринева*

Барсова, Екатерина.

Б26 Если свадьба состоится : [повесть] / Екатерина Барсова. — Москва : Эксмо, 2021. — 288 с. — (Французский шарм. Лучшие детективы).

ISBN 978-5-04-117275-6

После гибели обожаемого мужа Юлиана поставила крест на личной жизни и с головой окунулась в работу. Ей казалось, она никогда уже не будет счастлива... Пока не появился Слава — нежный, заботливый, любящий. Одно омрачало Юлину жизнь — дочка ее избранника Руся никак не шла на контакт. Но в конце концов Юлиана, очень привязавшаяся к девочке, нашла с ней общий язык. Однако вскоре после свадьбы Русю похитили! Неизвестные требовали за нее огромную сумму, и Юля без колебаний продала свою роскошную квартиру. Слава отправился передавать выкуп и... тоже пропал. В полиции Юле сообщили, что человек, чье имя носил ее муж, давно мертв... Теперь она пойдет на все, чтобы покарать обманщика и спасти Русю, которую она полюбила как родную!

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Барсова Е., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

ISBN 978-5-04-117275-6

Наши дни

Я лежала в ванной и грезила о свадьбе. Мне почему-то казалось, что теперь у меня начнется новая жизнь. Совсем другая!

Счастье всегда внезапно. Даже если его ждешь, оно ошеломляет своей нереальностью. Кажется, это может произойти с кем угодно, только не со мной. Все случилось так быстро. Ну, как в сказке. Где-то я вычитала фразу, которая мне понравилась: «Каждая Золушка дождется своего принца!» Я не была Золушкой, я была успешной женщиной, но все равно мечтала и хотела встретить своего принца! И у меня получилось...

Три месяца тому назад

Познакомились мы три месяца тому назад, на Мальдивах. Я поехала туда неожиданно даже для себя самой. Так надоела мне российская зима с ее серо-беспросветным небом, хмурыми людьми, усталостью и раздражением, что я решила сделать подарок самой себе. Мне нужен был отдых.

Просто отдых — бездумное валяние на пляже и плавание в океане. Я хотела разгрузить голову от бизнеса и целиком окунуться в неделю отдыха.

Я зашла в турбюро недалеко от дома и, пролистав каталог, выбрала тур. Через две недели я уже летела в самолете и с нетерпением посматривала в окно: скоро ли прибытие?

Отель, куда меня заселили, был шикарным. Я переоделась и, захватив сумку с пляжными принадлежностями, пошла на берег.

Расстелив полотенце, я разлеглась под солнышком и спустя несколько минут почувствовала, как на меня упала тень. «Тень» не уходила, и я раскрыла глаза. Прямо надо мной стоял мужчина и самым нахальным образом пялился на меня. Я села и отряхнула песок с тела.

— Вам что нужно? — спросила я. В ответ было молчание... — Ду ю спик инглиш?

— Русская, — услышала я в ответ. — Так я и думал. Нашу барышню ни с кем не спутаешь! Видно издалека. Можно с вами познакомиться?

— Нельзя! — отрезала я, покосившись на нахала. У него были синие глаза и светлые волосы. Роста он был небольшого, но с развитой мускулатурой. Видно было, что он постоянный посетитель фитнес-клубов и прочих мест для «качания».

— Это почему же?

— Потому! Вы мне мешаете. И вообще... не могли бы вы отойти? Я загораю.

— Святое дело. Загорелая девушка — мечта любого мужчины. Загар — это так пикантно!

— Вы меня уже утомили, — со вздохом призналась я. — Нет, правда, честное слово! Приехала я сюда, чтобы отдохнуть в тишине и покое. А тут вы... Давайте расстанемся по-хорошему.

— Я вас отлично понимаю. Я и сам себя уже утомил. — Мужчина неожиданно присел рядом и взял меня за руку. — Кожа у вас скоро обгорит. Вы белокожая, и вам нужно смазываться кремами от солнца.

Его рука была теплой. Как и моя. Прикосновение было приятным, и я рассердилась уже на саму себя.

«Солнце, что ли, тебе ударило в голову, Юлька, — одернула я саму себя. — Перестань поддаваться этому мачо! Привык клеить девчонок на курортах, вот и подъезжает ко мне... Отшей его немедленно, и дело с концом. Почему ты медлишь?»

А я действительно медлила. И сама не знала почему..

— Ну так что, девушка? Будем загорать вместе? Одну секунду. Я только свои вещички перенесу к вам. Как зовут, кстати?

Я вновь посмотрела на незнакомца. Его яркосиние глаза плавилась от солнца.

— Оля! — соврала я.

— Ждите, Оля. Я сейчас приду. — Он отнял свою руку и отошел в сторону.

Я вдруг запаниковала, непонятно почему. Захотелось убежать — и немедленно! В душе зашевелился страх. Я поднялась, быстро собрала свои вещи, и вдруг за моей спиной послышался его голос:

— Уже уходишь? Без меня? Я приглашаю тебя в кафе. И не вздумай отнекиваться, Оля... — протянул он, понизив голос.

В кафе я в основном налегала на коктейли. У меня почему-то подкашивались ноги и пересыхало во рту. Незнакомец, представившийся Славой, производил на меня прямо-таки гипнотическое воздействие. Я ощущала себя кроликом перед удавом, который не может оказать никакого сопротивления из-за внезапного паралича. И это меня нервировало еще больше. Слава же, напротив, явно был в ударе... Он сыпал разными историями, рассказывал о каких-то знаменитостях, травил анекдоты, и все это — на одном дыхании. На меня обрушился целый фейерверк информации и водопад остроумия. Я потягивала коктейль, время от времени мою голову сверлила мысль: «А что дальше?»

А дальше была ночь, сплетение влажных от испарины тел, учащенное прерывистое дыхание; новые ароматы, вкусы, ощущения. Я уже и забыла, как это бывает...

Мы двигались в одном ритме, без слов, без остановок, мое сердце взмывало и ухало со страшной скоростью вниз.

Наслаждение длилось и длилось. Мой новый друг был неутомим. Наслаждение — как острая вспышка, наслаждение — как длинная волна, уносившая меня куда-то далеко, я задыхалась, стараясь сдержать крик, и еще крепче прижималась к Славе.

Спад, подъем, и снова спад, и вновь — подъем... Я уже не помнила себя, не помнила, где я. Мои руки скользили по спине Славы, а он в ответ все сильнее вдавливал меня в постель, словно стремясь окончательно распятать, пришпилить к ней. Губы мои горели, горело все тело, и жажда эта никак не утолялась, а рождала только новую жажду.

Когда под утро все стихло и я, мокрая, опустошенная, прижалась к нему, он потрепал меня по волосам и сказал:

— Котеночек, это было просто чудесно. Ты не находишь?

Если честно, я сама не знаю, почему я так поступила. Я взрослая женщина, знающая себе цену, владелица собственной фирмы. После смерти Константина, моего мужа и партнера, я думала, что уже никогда ни с кем не заведу длительных, прочных отношений. Костя научил меня всему. И незадолго до смерти он сказал мне:

— Что бы ни случилось, Юлик, слышишь, ты должна быть сильной и выжить. Понимаешь меня?

Как сейчас я помню этот вечер и наш разговор в офисе; душный летний вечер; правда, у нас работал кондиционер. Я сидела за столом и смотрела на Костю. Он ходил по кабинету и время от времени останавливался, запуская руку в волосы. Я глядела на него и думала: я счастливая женщина, у меня есть собственное дело, любимый мужчина, достаток, уверенность в завтрашнем дне. Как это ни банально, но жизнь научила меня ценить все блага, которые приносят достаток и деньги. Мы с Костей собирались через недельку-другую полететь на Сейшелы и там отдохнуть. Мы были вместе пять лет, но не успели ни приесться, ни наскучить друг другу. Мы как будто все еще присматривались, проверяли друг друга. За нашими плечами было слишком многое: унижение, предательство, боль, смерть близких, чтобы мы так легко и безоглядно поверили друг другу. Мы оба прошли «боевое крещение» и научились слушать друг друга, доверять и идти на компромиссы. Мы уже думали о свадьбе, а потом о... детях...

Сейчас я могла себе это позволить... Я росла в бедной семье, у моей матери не было возможности покупать мне игрушки: отец нас бросил, когда мне было пять лет. Меня и брата Ромку мать поднимала одна, горбатясь на двух ставках в больнице. Именно тогда я поклялась, что у моих детей будет все: и красивые игрушки, и светлые комнаты, и вкусная еда. Мой брат Ромка утонул,

когда ему было пятнадцать лет. Он купался в речке и внезапно начал задыхаться, спасти его не удалось... Смерть брата подкосила мою мать, она стала часто болеть, а через четыре года умерла от сердечного приступа. Так в семнадцать лет я осталась одна. Окончив школу, я покинула родной город и устремилась в Москву. Я не боялась затеряться в чужом незнакомом городе, не боялась пропасть там. Как ни странно, но после смерти родных весь мой страх куда-то пропал. Я поняла, что самое страшное — это смерть близких, когда ты бессильна и не можешь ничего поделать, со всем же остальным я справлюсь. Так я думала в то время, так мне казалось...

Первое время я надеялась устроиться на любую работу, потом — поступить в техникум или в училище. Куда — я не знала, но предполагала сориентироваться на месте.

Москва опрокинула все мои планы... Никакой работы там не было. От отчаяния я бралась за любой приработок: работала официанткой в кафе-ресторанах, торговала на рынке товаром из Китая и Вьетнама, один месяц проработала секретаршей. Нигде не получалось у меня задержаться надолго: слишком быстро мужчины давали мне понять, что этот мир — их место, и женщине, а тем более одинокой женщине, как раз места в нем нет. Они пытались оказывать мне покровительство, побыстрее затащить в постель и продемонстрировать свое превосходство. Слу-

чайный, быстрый, необременительный секс — вот что было им нужно в первую очередь. Секс как утверждение своего превосходства надо мной и другими, такими же горемыками в этом большом городе.

Я не могла позволить, чтобы меня растоптали. Я сопротивлялась этому изо всех сил. Мне почему-то казалось, что, если я позволю делать мужчинам все, что они захотят, я сломаюсь окончательно. Любая работа была мне не страшна, но только не это унижение в сексе. Особенно мне запомнился один случай, когда я работала на рынке: хозяин палатки, маленький чернявый азер, после первого же дня торговли смерил меня взглядом с головы до ног и сказал

— Зайди на склад. Дело есть.

Ничего не подозревая, я пошла на склад, и он вдруг сильно прижал меня спиной к коробкам с товаром и начал торопливо расстегивать ширинку дрожащими пальцами.

— Отсоси! — бросил он. — Ну, быстро!

Я покачала головой, тогда он схватил меня за волосы и стукнул головой о коробки.

— Будешь кочевряжиться! Ну! Щас расстелю тебя тут и высеку.

Холодная ярость ударила мне в голову. Я изо всех сил стукнула его в пах и, пока он, согнувшись, охал, побежала между узких рядов к выходу.

Девственность я потеряла в десятом клас-

се — после смерти матери. Мне было так плохо и одиноко, что через месяц непролазной тоски и боли я пригласила к себе домой одноклассника Петю Грицаева, и с ним у нас была ночь, во время которой Петя старался изо всех сил доставить мне удовольствие. Правда, у него это получалось плоховато. Под утро мы расстались, и я приказала ему обо всем молчать. Он кивнул и спросил, когда мы встретимся снова. В ответ я неопределенно пожала плечами и, когда он ушел, долго лежала на кровати без сна и смотрела в потолок. Я ощущала какое-то странное опустошение и желание напиться. Спустя какое-то время я пошла в магазин и купила бутылку водки, а потом, опьянев, плакала злыми бессильными слезами от отчаяния и невозможности что-то изменить. С тех пор я поняла одну простую вещь. Есть обстоятельства, переломить которые мы не в силах: это — болезни и смерть близких людей, с остальным мы должны справляться. Во всяком случае, мы должны очень стараться...

Я снимала койко-угол вместе с другими девочками, которые так же, как и я, старались зацепиться, укорениться в Москве, потому что на родине их никто не ждал, потому что там была безработица, мужики-алкоголики и полное отсутствие жизненных перспектив. Мы снимали однокомнатную квартиру впятером. Две хохлушки из Житомира, одна девушка из рязанской деревни и еще одна — из маленького городка в

Карелии. Пятой была я. Как легенды, между девчонками ходили истории: как кому-то повезло выйти замуж за москвича и получить вождеденную прописку, мужа, дом, а в будущем детей и спокойную счастливую женскую жизнь — то, чего мы были лишены в настоящем. Я слушала эти истории вполуха, мне почему-то казалось, что это — глупости, которыми девчонки себя тешат, чтобы не сойти с ума.

— Юлька! Ты чего нос воротишь? — спросила меня как-то Маринка — высокая девушка из рязанской деревни. — Тебе неинтересно, да?

— Неинтересно! — подтвердила я. — Очень даже неинтересно.

— Почему? — Маринка посмотрела на меня с недоумением. — Ты не хочешь выйти замуж?

— Хочу. Но не так.

— Как — так? — спросила меня Оксана, одна из бойких хохлушечек из Житомира.

— Я не хочу сидеть и ждать замужества, как манны небесной, как способа, который решит все мои проблемы. Нельзя делать ставку на мужа. Мужчины очень ненадежны. Даже лучшие из них. Они всегда могут уйти, бросить тебя, увлечься другой женщиной. И что тогда делать? Сидеть и рыдать в подушку.

— А чего ты хочешь? — спросила Маринка.

— Стать хозяйкой собственной судьбы! — не задумавшись ни на миг, ответила я. — Самой все выбирать и решать. Самой все планировать.

И самой ... уходить от мужчины, когда я сочту это нужным.

В ответ прозвучал громкий дружный смех.

— Размечталась! — фыркнула Оксана. — Мужчина всегда главный. А женщин, которые добиваются своего, очень мало. Выброси все это из головы, иначе так и будешь всю жизнь куковать одна. Мужики таких самостоятельных не очень-то любят. Им всегда нужна женщина попокладистее и поспокойнее. Будешь в рот им смотреть — быстрее своего добьешься.

Но я не могла выбросить из головы эти мысли — они и были моими убеждениями. Я так думала, так считала и... хотела стать женщиной, которая все делает САМА. Если бы я знала, каким долгим, трудным и извилистым окажется путь к моей мечте, может быть, я бы свернула с этой дороги и пошла по другой — более легкой и привычной для женщин. Но мой упрямый характер диктовал мне единственный возможный выбор.

— Дурочка! — прошептала Оля из Карелии. — Лучше бы думала, как мужика приличного охотать. Молодость проходит быстро, а Москва — город, где любят молодых. В тридцать лет женщина здесь — уже старушка. Посмотри, сколько молодого мяса на рынке! Бери — не хоч! Будешь долго раздумывать — вообще одна останешься. У тебя даже парня нет.

— И не надо! — воскликнула я. — Очень нужно под кого-то подлаживаться!